

АЛЕКСАНДРА ВОРОНЦОВА

Маленькие СЛАБОСТИ

Александра Воронцова

Маленькие слабости

«Автор»

2026

Воронцова А.

Маленькие слабости / А. Воронцова — «Автор», 2026

У каждой приличной некромантки есть маленькие слабости. Например, латте, красивые мужчины и потребность закопать собственного куратора. Желательно поглубже. Желательно живым. У Ги Дюрфора тоже имеются пристрастия. Но он предпочитает держать их в секрете. Особенно одну. С очень дурным характером и лопатой наперевес.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александра Воронцова

Маленькие слабости

Глава

«Я его убью!»

Сила моей ярости была такова, что я пронеслась через половину города меньше чем за половину часа. Летела словно на крыльях Проклятого, ни на что не обращая внимания. Ледяные струи дождя хлестали в лицо и затекали за шиворот, проезжающие мимо магбили обдавали грязной водой из луж, но для адептки академии тёмных искусств, возвращающейся после неудачной вылазки, это были несущественные мелочи. В конце концов, плащ некроманта редко бывает чистым. По крайней мере у всех, кого я знаю.

У всех, кроме одного. Того, кого я готова прямо сейчас упокоить.

«Ги Дюрфор, готовься проститься с жизнью!» — сопела я, перепрыгивая через бордюры.

Так, на чистом гневе я и добралась до Тыквенного переулка, чудом не зашибив по пути закинутой на плечо лопатой ни одного прохожего.

Едва я повернула за нужный угол, как все признаки ненастья исчезли. Какое бы светопредставление ни творилось за пределами переулка, здесь всегда царила отличная погода, идеальная для того времени года, которое стояло на дворе. Говорят, это дело рук стихийников, сто лет назад проигравших в споре некромантам. Те потребовали от потерпевших поражение наладить климат в излюбленном месте.

А любили некроманты его за то, что каждую осень в тупике, которым заканчивался Тыквенный переулок, появлялась таверна «Голый некромант». В один и тот же день в году заведение словно проступало из воздуха и открывало свои двери. Это происходило вопреки всем известным магическим законам. Именно так и никак иначе. Как работала эта магия, не знал никто, да и, кажется, сия тайна давно никого не волновала.

С названием таверны тоже была связана какая-то история, но кого бы я ни расспрашивала, все лишь ухмылялись и дразнили, что мне еще рано знать такие вещи. Вот когда я получу некромантский жезл, возможно, тогда меня примут в круг посвященных.

«Голый некромант» готов был привечать гостей всего неделю в году — Седьмицу Мертвых. Попастъ туда можно было не раньше, чем за четыре дня до Праздника Жатвы, а спустя три дня после него таверна снова растворялась в воздухе, словно впитываясь в атмосферу старинной столичной улочки, мощенной полированными временем камнями и прячущейся в тени раскидистых кленов и статных каштанов.

Ничего удивительного, что все адепты-некроманты, считавшие это место культовым, в Седьмицу торчали тут дни напролет. Сегодня канун Жатвы, так что я точно знала, где найти Ги Дюрфора.

Невыносимый, надменный, самовлюбленный...

Ненавижу!

А ведь при первой встрече мое сердце даже удар пропустило, настолько Дюрфор был красив той холодной сдержанной красотой, за которой обычно скрывается обжигающее пламя.

В случае с Ги его внешность скрывала гадкий характер.

Похоже, что сам Проклятый сделал ненавистного Дюрфора моим куратором. Ничего, недолго ему осталось надо мной глумиться. Мы еще посмотрим, кто тут звезда академии!

Я остановилась в пятидесяти шагах от крыльца, чтобы перевести дух и взять себя в руки. Здесь не было слышно клаксонов магбилей, не били в глаза иллюзионные рекламные объявления. Даже фонари, старые, почти как сам город, не были магическими. Таверна приветливо

сияла золотистым теплым светом окон. Щербатая рыже-коричневая черепица на крыше блистала чистотой, будто на субботник выводили целый факультет бытовиков. А дикий виноград стелился багряными стеблями по серой кирпичной кладке стен.

Время в Тыквенном переулке застыло. Даже то, как едва покачивался пузатый тусклый фонарь над красной дверью, окованной позеленевшей медью, наполняло умиротворением. Хотелось взяться за блестящую ручку, толкнуть тяжелую створку и окунуться в тепло. Устроиться в глубоком кресле с ушками у камина и забыть обо всех невзгодах. Я могла именно так провести этот вечер, если бы не потратила его совершенно бездарно. А виноват в том, что я злая, голодная, грязная, промокшая и ни с чем — Ги Дюрфор.

Все старания взять под контроль эмоции, чтобы бросить Дюрфору вызов на дуэль с достоинством, полетели в бездну, стоило вспомнить, что я испытала менее часа назад.

Я снова потерпела фиаско и чувствовала себя настоящей неудачницей. Это был предпоследний склеп, где я могла добыть то, что мне нужно. В предыдущих шести я уже с треском провалилась и на этот возлагала большие надежды.

Напрасно.

Выйдя из склепа и устало воткнув в сырую рыхлую землю лопату, которую использовала как рычаг, я была готова завывать от досады. Проклятье! Какой позор! Последняя ступень обучения, а я до сих пор брожу по кладбищам и капищам с лопатой вместо жезла. Бездарь. Посмешище всего факультета.

С разраженным смешком вспомнила, с каким воодушевлением я переводилась во Фризголд-Хилл. Более того, я сама сделала все возможно и невозможное, чтобы попасть в лучшую академию темных искусств материка. Меня не остановил даже переезд в другую страну. Я считала, что такой умнице и отличнице все по плечу, но оказалось — не по зубам.

И не последнюю роль в этом сыграл Ги Дюрфор.

Останься я в Лидвании, сейчас бы уже готовилась к практике, но здесь и речи не шло о допуске без некромантского жезла. Проклятые ретрограды! Никто давно не использует его по прямому назначению. Он лет двести как превратился в символический атрибут. Например, сегодня ночью жезл мог пригодиться мне только в качестве лома.

Обидно до слез. Я, лучшая адептка родной академии, вынуждена торчать внизу рейтингового листа Фризголд-Хилла только потому, что у меня нет этого проклятого жезла. Получи я его, смогла бы избавиться от кураторской опеки ненавистного Дюрфора.

Конечно, можно, поджав хвост, вернуться на родину, но гордость не позволяла. К тому же оставался еще один склеп. Последний. И я старалась не вешать нос, но это было непросто.

Шумно вдохнув густой осенний воздух, напоенный ароматом прелой листвы и влажной земли, я подняла глаза в антрацитовое небо, испещренное яркими точками звезд, и вдруг мое внимание привлекло дерево у ограды.

На самой верхней ветке, промокшая под дождем, кончившимся лишь недавно, болталась белая тряпка. Сильный порыв ветра заставил ее расправиться, и я опознала в ней собственную ночнушку. Этого не могло быть, но это точно была она. Я узнаю защитные родовые руны где угодно!

И у меня была только одна версия, как моя сорочка тут оказалась.

Теперь становилось ясно, отчего в склепе снова ничего не нашлось. Кое-кто побывал здесь до меня.

Перед глазами так потемнело, что я даже не поняла, что это небо заволочло тучами, и снова припустил ливень. Мной двигало лишь желание прибить гада.

И вот, промочив ботинки насквозь, заляпав джинсы грязью до колен и растеряв заколки, сдерживавшие мои кудри, я стояла на пороге «Голого некроманта» и жаждала возмездия.

С тяжелой дверью я совладала со второй попытки, и больно наподдавшая по заду ручка придала мне ускорения. Я хорошо изучила привычки своего куратора. Он ни в жизнь не останется среди шумных компаний адептов. Дюрфор любил уединение. Вероятно потому, что считал себя на голову выше всех остальных, и, стало быть, достойным его мог быть только он сам. Так что, пролетев весь зал насквозь под улюлюканье одноступенников, я сразу направилась в укромный уголок за перегородкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.